45 глава. Пока кот отсутствует.

Прошло какое-то время после событий в замке, когда Риз смогла снова посещать школу. Ее подруги, Эмилии, не было комнате, так как она недавно переселилась в Алмазный Дом, чтобы жить вместе со мной, Риз, не обдумывая, тоже решила перебраться в мой дом.

— Я... Я бесполезна, но, пожалуйста, позаботьтесь обо мне.

Дело не в том, что я не понимаю ее напряженности, так как раньше она не жила под одной крышей со мной, просто она произнесла это, будто мы новобрачные. Хотя я уже познакомился как с принцессой Рифель, так и с Королем Кардисом, но все же мы не признавались друг другу в любви и уж тем более не обручались.

Эмилия, похоже, слегка опешила от моей реакции или точнее ее отсутствия, когда Риз невнятно пробормотала эти слова:

— Сириус-сама! Две девушки теперь живут под крышей вашего дома. Не забывайте этого!

Видимо, Риз не разделяет ее волнения по этому поводу; она переполнена чувствами, которые не испытывала ранее. Ведь Риз в возрасте, и когда дело доходит до ее чувств, она становиться более эмоциональной, поэтому мне не обязательно беспокоиться о ней. Наверное.

— Прости-прости. Кстати, когда вы переодеваетесь, пожалуйста, будьте внимательны и делайте это подальше от моих глаз. Я тоже буду осторожен, — предупредил я двоих девушек.

— Сириус-сама, вам не нужно быть осторожным. Вот, держите, это ключ от нашей комнаты, — сказала Эмилия, давая мне ключи от своей комнаты.

— Почему ты даешь это мне, когда у меня есть мастер-ключ?

Поскольку я за управляющего в этом доме, у меня есть мастер-ключ. Поэтому бессмысленно отдавать мне свои ключи.

— Это потому, что... Всегда будем ждать вас, если вы захотите проникнуть в нашу комнату.

Ее щеки окрасились в красный цвет, и она убежала, при этом что-то взволнованно шепча. Я благодарен Эрине за то, что она научила ее различным премудростям и манерам, но она все-таки не всему успела обучить Эмилию... Она еще слишком молода, чтобы знать о некоторых вещах.

Поскольку у меня не было намерения прокрадываться в комнату девочек, я терпеливо вернул ключ. Теперь, когда все ученики живут под одной крышей, нам намного легче как-то координировать наши ежедневные графики.

Эмилии стало гораздо проще, и не нужно было далеко бежать, чтобы будить меня каждое утро. Кроме того, после переезда ее настроение значительно улучшилось. Она недавно освоила новую магию ветра, что сильно опережало мой график ее тренировки.

Тренировочные бои с Реусом также существенно изменились. Я начал атаковать его со всех сторон и каждый раз по-разному. В реальных боях враги нападают не только с фронта, и было крайне важно, чтобы он научился справляться с различными маневрами и хитростями.

Риз, несомненно, находилась в превосходном состоянии после примирения с отцом. Стоило нашим глазам встретиться, как она тут же краснела и отворачивалась от меня. Однако через некоторое время она привыкла к нынешней ситуации и даже создала новую магию и активно осваивала ее. Наши дни были беззаботными и продуктивными, за которыми неизменно следовали веселые разговоры за ужином.

Сегодня мы проснулись пораньше и собрались во дворе. Я отвернулся от намеченной цели, и взглянул в упор на своих учеников:

— Сегодня у нас пробежка. Наша цель вон та гора. Выдвигаемся, — скомандовал я своим ученикам.

— Да! — хором крикнули все трое.

***

Хотя мы по-прежнему продолжаем обучение, прошло три года с тех пор, как мы впервые пошли в школу. Вступительные экзамены и собеседование для нового учебного года завершились несколько дней назад. Все новые ученики завершили свой переезд в общежитие. Все они были представителями разных рас и уже стояли перед аудиториями. Я предаюсь ностальгии, когда вспоминаю свой первый день.

Хотя я тосковал по тем временам, но все уже давно прошло и нужно жить настоящим.

— Приятно познакомиться, Сэмпай. Понимаю, это слишком неожиданно, но не хотели ли бы вы сразиться со мной? — спросил некий первокурсник "А".

— Разве вы не бездарный ученик? Меня не волнует, какие грязные методы вы используете, но в конечном счете, должны оказаться на самом дне, — сказал некий первокурсник "В".

— Этот бездарь тут самый сильный? — спросил первокурсник "С".

Новые студенты начали демонстрировать свою силу перед всеми и претендовали на звание сильнейшего в школе. Почему все пристали именно ко мне? Все из-за моего атрибута? На самом деле оказалось совсем наоборот. Я вовсе не потому, что бездарный. Я самый сильный человек в школе.

Этот слух распространился, когда я спасал Риз из рук дворян, но моих способностей так никто и не видел. Согласно словам хорошо информированного Реуса, похоже, что слух распространился сам по себе.

То, что Эмилия и Реус всегда на моей стороне, делу не поможет. Ведь сама Эмилия считается одной из трех лучших в школе, поскольку она самая привлекательная девушка в школе, а ее физические способности очень высоки, не говоря уже о ее магических талантах. Более того, из-за ее любезности и очарования, она была очень популярна среди парней и девушек, которые не дискриминируют зверолюдей, и считают ее идеальной.

Что касается Реуса, он победил всех противников, которые когда-то бросили ему вызов. Однажды ему бросил вызов один из сильнейших в классе, но тот проиграл ему, и теперь сам Реус носит это звание.

«В купе с этими двумя, он великолепен. Даже несмотря на его бесцветность». Такие вот пошли разговоры. Так же говорилось, что я тренирую брата и сестру. Эту истории раздули до таких масштабов, что абсолютно все отказывались в это не верить. В итоге вот так я стал сильнейшим во всей школе.

Ходили даже странные разговоры о том, что занять верхушку школы можно, если победить меня в бою. В прошлом году не было отбоя вызовам на поединок в течении полмесяца от начала учебы.

Вот почему новые ученики, обманутые этими слухами, снова бросали мне вызов в этом году.

— Ребята, даже не думайте бросать вызов Аники, находясь в опасной близости от меня, — произнес Реус, указывая на себя большим пальцем.

Само собой разумеется, что Реус брал на себя эти проблемы. Он просто оттаскивал новых студентов через улицу, избивал их, и тем самым пресекал бесполезные попытки сразиться со мной.

Те, кто наблюдали за этим, приходили к выводу, что победа в рукопашную никому не светит, поэтому они пытались совершить неожиданные атаки, используя магию и оружие дальнего действия. Стоило им напороться на магию Эмилии с ее [Воздушным Выстрелом], то все их попытки оказывались были тщетны. Были и те, кто не отступал, но они оказывались в лазарете от ее воздушных выстрелов.

— Любой, кто вознамерится причинить вред Сириус-сама, будет наказан, — пригрозила Эмилия новичкам.

Поскольку брат и сестра "заботились" обо мне, доверия к слухам в школе у новичков возросло.

Однажды я снова стал мишенью для новичков, когда остался один. Я позволил им привести меня к месту вдали от посторонних взглядов. В итоге я и избил всех, ни капли не сдерживая себя. Некоторые крались на небольшом расстоянии от дороги, поэтому я быстро вышел из поля их зрения и подкрался к ним, когда они замешкались. Приложив силу, я оставил их на земле, это было более чем достаточно в качестве урока.

— Школа — это жестокое место. Как только вы ступаете на ее порог...

Вот что на это ответил мне директор, но в его голосе не было и толики жалости. Он был расстроен упадком таланта с прошлых лет, поэтому рассматривал эту ситуацию как благословение.

Между прочим, Риз никак не вмешивалась:

— Сегодня на ужин карри, правильно? Я помогу, — сказала она и взялась за продукты.

Она хотела проявить инициативу в улучшении своего кулинарного мастерства, поэтому усердно работала над этим. Скорее всего, Риз воспользовалась советом своей сестры.

Ну, новые студенты смотрят на нее благосклонно, а другие ученики любят ее, так что это не проблема.

Эмилия всегда вежливо разговаривает со сверстниками и всем это нравится, потому что она заботится о них, будто они ей родные. Реус был силен в классе, но он никогда не гордился этим, поскольку он скромен и искренен. Каждый противник, которого он побеждает, становится его подчиненным, и это привело к формированию странной клики. Это несколько разрушает тот образ, что сложился у меня о всевозможных школьных группировках из моей прошлой жизни. Как их учитель, я опасался за их школьную жизнь, но все обернулось благополучно.

Марк не изменился и по-прежнему дружил со мной, поэтому и моя школьная жизнь была довольно спокойна. Тем не менее, были еще люди, которые скверно относились ко мне. Это прежде всего дворяне, которые обучались у Грегори.

Когда я гулял по коридорам, натыкался на них и слышал от них, что они бормочут про меня: что я бездарь и недочеловек. Слово "недочеловек" принесло мне столько неприятностей, поскольку брат и сестра терпеть его не могли. Каждый раз мне приходилось удерживать Реуса и Эмилию за шкирку, чтобы они не бросились на обидчика. Разве вы не понимаете, что они вас

разорвут на кусочки, если бы я не остановил их?

Я с облегчением заметил, что дворяне просто смотрели на нас, не нападая. Но все же меня не покидало чувство, что вот-вот что-то случиться, что настанут какие–то перемены. Визуально в школе все было хорошо, но, безусловно, если все обдумать, то нас ожидает масса сюрпризов, скрытых под маской обыденности.

— Разве вам не кажется, что атмосфера вокруг школы стала иной? — спросил я, когда я зашел к Родвеллу в кабинет.

Родвелл съел пудинг, который я принес с собой, и удовлетворительно кивнул:

— Да. Хотя торты всегда прекрасны, но пудинг иногда просто поражает. Я рад, что мне пока еще не приелся этот вкус.

— Большое спасибо. Кстати, ответ на мой вопрос...

— Как ты и заметил уже. Дворяне ведут себя странно... Бывшие ученики Грегори, в частности. В последнее время они стали открыто проявлять свои эмоции.

— Меня больше беспокоит то, что они смотрят на меня каждый раз, когда проходят мимо. Но тот [Обмен] прошёл уже три года назад. Разве это не достаточно долгий срок, чтобы забыть тот бой?

Их унижение после [Обмена] три года назад приобрело широкую огласку, но после ситуации с Альстором, я залег на дно. После событий в лабиринте, Грегори стал называться преступником и подался в бега. Так откуда столько ненависти в их взгляде, стоит им только увидеть меня?

— Я не думаю, что причина в событиях трехлетней давности. Скорее всего, на этот раз речь идет о Эмилии и Реусе. Эти ребята - люди, но их беспокоит то, что Эмилия=кун и Реус-кун зверолюди и выше их по популярности. Им не нравится, что они ценятся так высоко. Сириус-кун, вы подвергаетесь остракизму, потому что вы не только тренируете этих двоих, но и, к тому же, бесцветны.

В прошлом произошло множество событий между зверолюдьми и человеческой расой, так что вполне ожидаемо, что сохранились некие отголоски прошлых эмоций касательно этого противостояния. Хотя королевство Элизион толерантно относится к другим расам, многие дворяне слишком горделивы и смотрят на другие расы с презрением, включая и простолюдинов.

— Главной причиной стало то, что Реус одержал победу в битве, где его противник был известен своей неприязнью к зверолюдям. Им не нравится то, что зверочеловек победил человека. Поскольку любое противоречащее действие может нести для дворян негативные

последствия, они сдерживают свое негодование. Все же это тривиальный вопрос; противостояние между зверолюдьми и человеком, — умозаключал я все факты.

В этой стране жил когда-то жестокий человек, который советовал королю изгнать зверолюдей из Элизиона, в качестве способа объединения человеческого рода. Единственное различие между людьми и ними — это внешность, поэтому для королевства это была бы существенная потеря. Не было таких стран, которые ценили бы зверолюдей, так что бунт был бы неизбежен. Конечно, Кардис не позволял подобному случиться. Он расследовал эти несправедливости и изгонял преступников в самые отдаленные районы. Он может быть плохим отцом, но это не значит, что их него такой же и правитель. К несчастью для него, я вижу его исключительно, как хорошего родителя. Может показаться, что дискриминация против зверолюдей уменьшилась, но было ясно, что она никогда не исчезнет. Отпечатки пальцев Грегори были по всей этой маленькой дискриминационной группе.

— Легко распознать след Грегори среди толпы, которая дискриминирует зверолюдей. Такой человек сам выбрал своих учеников. Он собрал людей, которые ненавидят иные расы, и в группе тех дворян, которые смотрят на вас с ненавистью, много учеников Грегори, — подметил Родвелл.

— Я понимаю. Но я не думаю, что они решат напасть на меня. Тем не менее мне надо предупредить Реуса и Эмилию, чтобы они были осторожны, — пояснил я для себя.

— Сделайте это, пожалуйста. По правде говоря, эти дворяне только начало моих проблем. Как только Грегори ушел, другим учителям пришлось заменить его в классах, хотя и неохотно на это соглашались. К сожалению, недавно студенты заявили, что не будут учиться вместе со зверолюдьми, и я уверен, что они пойдут на крайние меры.

Они очень эгоистичные дети. Я бы сказал им не ходить в школу, если они не хотят усердно изучать магию, но у каждого были свои обстоятельства на этот счет. Похоже, вмешательство может оказаться неизбежным, но на данный момент лучше держаться подальше от всей этой ситуации.

— Будет ли лучше, если об этом сообщают их родителям? — поинтересовался я у Родвелла.

— В какой-то степени, это помогло бы, но для многих детей ненависть передалась от родителей. С этим ничего не поделаешь.

— Какая безвыходная ситуация, — горько вздохнул я.

Трудно изменить веру, после того, как она только укоренилась. Но я думаю, что дети смогут изменить свое мышление, поскольку они еще молоды. Родители еще могут оставаться фанатичными, но детям не обязательно идти по их стопам.

Хотя он и не мог догадаться о моих мыслях, Родвелл, похоже, в некоторой степени догадывался

о них. Увидев мое выражение лица, его беспокойное поведение сменилось на торжественное.

— Правда, я планирую мероприятие, предназначенное изменить веру таких учеников. Это будет радикальное изменение, но...

Он не до конца изложил суть своей задумки, но он явно был уверен в своих методах. Его речь, поведение и внешность производят впечатление изнеженного ребенка, но Родвелл был весьма хладнокровен. Это было ясно, когда он намеревался разобраться со "Свежей кровью дракона". Если он действительно принимает решительные меры для этой ситуации, то это должно того стоить.

— Не расскажете мне, почему Грегори ненавидит зверолюдей, а я бесцветный, и стал ему неприятен? — задал я вопрос с надеждой получить на него ответ.

— Я действительно не хочу об этом говорить, так как это личное, — после чего Родвелл пристально посмотрел на меня и добавил. — Но ты имеешь право знать после всего, что он сделал с вами. Грегори ненавидел бесцветных потому, что его отца убил один бесцветный. Неравнодушие к зверолюдям у него было с самого рождения.

— Это... Обида?! — ошарашил я от ответа Родвелла. — Не то, чтобы я его не понимаю, но я не думаю, что это справедливо нападать на человека только потому, что у того похожий атрибут, чтобы его ненавидеть.

— Ты прав. Однако это все, что я знаю. По правде говоря, местоположение Грегори было установлено несколько дней назад. Я получил информацию о том, что он прячется в непосредственной близости отсюда, в другом регионе.

Его не было на картах, но я знаю этот городок. Думаю, вполне возможно управиться за один день, используя повозку.

— Это все? Неправильно оставлять его там, учитывая, сколько крови у него на руках, — слегка разгневанно произнес я.

— Я знаю. Это проступок был на моей совести. Я положу конец этому своими руками, — успокоил меня Родвелл с серьезным выражением лица.

Хотя Родвелл и улыбался, было видно, что он в ярости до такой степени, что его магическая сила активировалась. Оно и понятно, ведь он же директор школы, и он должен взять эту ситуацию в свои руки. Он хотел быть тем, кто передаст Грегори в руки правосудия.

— Я закончил подготовку, и послезавтра буду уже там. Я возьму с собой Магна-сенсея, и мы покинем школу на один-два дня. Вообще-то, у меня есть просьба к вам, Сириус-кун.

— Надеюсь, я буду полезен.

— Это не слишком сложно. Пожалуйста, приготовьте сладости, которые могут храниться несколько дней. После этого…

Он про конфеты что ли? Так я решил одолжить ему волшебный ящик, похожий на холодильник, с тортом внутри.

После того, как мы разделались со всеми уроками в школе и закончили большую часть заказов в компании, мы вернулись в Алмазный Дом. Там все расположились в гостиной, отдыхая после сытного ужина. Эмилия вязала, Реус и Риз играли в реверси, а я вырезал магическое образование на Волшебном камне. Я высекал формы, используя специальный камень, но вырезка протекала довольно затруднительно, поскольку камень был невероятно мал в размерах. В итоге моя магическая печать все еще не срабатывала. Я уже много раз пытался, и все мои попытки оказывались тщетными. Сегодня такая же история...

— Это безнадежно, — тяжко вздохнул я, опустив руки. — Полнейший провал.

Безуспешно высекаемая магическая печать была моей собственной задумкой, названной [Звонком]. Штука полезная, если не учитывать некий дефект, который портил мне все мое изобретение. Сколько магических камней я уже извел? Хоть я и довольно состоятелен, но, потратив столько денег на эти камни, мои сбережения значительно снизились.

Когда я опустил плечи, мои ученики побросали все свои дела и подошли ко мне:

— Пожалуйста, не унывайте, Сириус-сама. Как насчет напитка? — предложила мне Эмилия.

— Пожалуйста. В конце концов, создание новых магических печатей дело сложное… — посетовал я.

— Не то слово! Если вы преуспеете, ваше имя войдет в историю! — запричитала Риз, активно при этом жестикулируя.

— Все будет хорошо, Аники! Даже твой [Импульс] потрясающий! А что ты на этот раз задумал? — поинтересовался у меня Реус, глядя на волшебный камень у меня в руке.

— Это [Звонок]. До сих пор только вы слышали мои слова, но если все получится, то и я смогу слышать вас.

— В самом деле!? — громко воскликнула Эмилия, когда вошла в гостиную из кухни.

Она бесшумно поставила чашку в стол передо мной, и смотрела на камень у меня в руке, слова

хотела просверлить в ней дырку.

— Сириус-сама! Вы сможете слышать меня, даже не смотря на дальнее расстояние?! — глаза Эмилии загорелись.

— А-а, да. Теоретически да. Но видишь ли, есть какой-то непонятный мне дефект…

— Не могли бы вы дать мне его подержать ненадолго, если это не опасно?

Я рефлекторно передал ей волшебный камень, увидев ее возбуждение. Она счастливо повертела его перед собой, на уровне груди, и быстро бросилась к себе в комнату сразу после того, как услышала способ его использования.

Кстати, способ применения слишком прост — просто говорить перед ним, заливая ману в камень. Если будет возможно, то я хотел бы сделать его пригодным для использования с естественной маной камня, без необходимости постоянно снабжать его, и тогда он будет функционировать, подобно сотовому телефону. Во всяком случае, улучшение оказалось завершено.

Это был очевидный брак, но ребята были рады испытать его. Я ждал, когда она доберется до комнаты, затем активировал [Звонок].

— Ты слышишь меня, Эмилия? — надеялся у услышать от нее ответ.

Ответа от Эмилии я ожидал примерно две секунды, потом она ответила:

— О, да. Я слышу вас, Сириус-сама! — запаниковала ненадолго Эмилия.

Реус застыл и молча смотрел на камень.

— Э-э? — переспросила Эмилия.

— Скажи что-нибудь еще.

Попросил ее только для того, чтобы понять, на сколько хватит маны и сил у Эмилии.

— Да, Сириус-сама! Сегодня я буду спать в вашей постели!

Связь прервалась на середине предложения. Когда я огляделся, то увидел склонившего голову Реуса и пунцовое лицо Риз. Ну… Как-то так.

— Аники, почему я слышу голос Нээ-чан? — не понимал Реус, что происходит.

— И правда, почему? Но все же, Эмилия такая смелая… Но вам нужен вовсе не такой эффект, я права?

— Да-а, я хочу создать версию, где только один получатель может услышать то, что говорят по этому камню. Дефект этого устройства в том, что любой человек поблизости может его услышать.

Сейчас он больше выступает как мегафон, нежели как телефон. В некоторых ситуациях это могло бы сыграть на руку, но не сейчас.

Мы отправились в комнату Эмилии, так как связь прервалась, с разрешения Риз я вошел…

— Я… Хочу… — шептала Эмилия, лежавшая на кровати в странной позе.

Поскольку сейчас она выпустила ману без каких-либо ограничений, нет ничего странного в том, что ее запасы маны были полностью опустошены. Предельный диапазон камня был это сад, но даже несмотря на со столь малый радиус использования, и несмотря на то, что она тренировалась сокращать потребление маны для других целей, Эмилия была истощена. Все-таки для общего использования этот прибор не подходил, о чем свидетельствовал такой результат. Я понимал причину, но в моих глазах это была очередная неудавшаяся попытка.

— Все в порядке, Эмилия. Ляг поудобнее, — я сел на кровать и положил ее голову себе на колени.

— Ах… Сириус-сама…

Это было вознаграждение за содействие моему эксперименту. Она понимала, что ее голова находится у меня на коленях даже в полудреме? Ее хвост вилял из стороны в сторону. Может быть, мы побудем так какое-то время?

— Эмилия, ты молодец. Сириус-сан, пожалуйста, позвольте мне тоже посодействовать вам, — Риз подобрала лежачий на полу камень.

— Следующая моя очередь, Аники. Я привык к обморокам! — запротестовал Реус.

— Это не устройство для обмороков, ты в курсе.

Хотя новая магическая печать недостаточно хороша, я буду продолжать работать над моим изобретением, даже сегодня.

***

После этого прошло два дня. Родвелл и Магна-сенсей уже отчалили ранним утром. Официальная версия их отсутствия — изучение нового учебного полигона для школы. Очевидно, что вся правда тщательно скрывалась, учитывая весь характер их настоящей миссии.

Тем не менее, школьная жизнь от этого никак не изменилась, так как студенты довольно редко виделись с директором.

Что касается нашего класса, Магна-сенсей был заменен другим педагогом.

— Расширенный атрибут магии ветра является гораздо более мощным, нежели предыдущие его интерпретации. Это даже может изменить ход войны...

Я рассеянно уставился на учителя, который читал лекции по магическим навыкам для каждого атрибута, когда неожиданно услышал посторонний шум в аудитории. Он был совсем не слышен, но, тем не менее, я отчетливо разобрал звук тяжелых шагов. Я посмотрел на своих учеников, и они тоже уставились на стенку, откуда доносился звук.

— Аники? Там твориться что-то странное, — насторожившись, подметил Реус.

— Я тоже так думаю. Какой-то незнакомый запах, и ... Такой неприятный, — добавила Эмилия.

— Если случится что-то серьезное, сидите смирно и ждите момента, — предупредил их я.

Я усилил свой слух и просканировал школу с помощью [Поиска]. Откликнулось много целей, что их сложно было сосчитать. Я чувствовал людей не только в классах, но и в коридорах, даже в некоторых аудиториях происходили какие-то бои.

Я заметил несколько целей, которые направляются прямо в наш класс:

— Никому не двигаться! (??)

У каждой аудитории в академии было только по одному входу и именно с этого входа люди вломились в нашу классную комнату. Преподаватель, который осознал происходящее, начал читать заклинание, но…

— Слишком медленно! (??)

Один из мужчин моментально его схватил за грудки и приставил нож к горлу, лишая его возможности пошевелиться. Даже, если вы маг, ваши попытки противостоять потерпят фиаско. Такие злоумышленники явно привыкли иметь дело с магами.

Преступники были облачены в одежду авантюристов и были вооружены ножами и мечами. Сначала они занялись учителем, а затем студентами, сидящими на самых первых рядах. Если кто-либо из других студентов небрежно дергался, то безопасность каждого в комнате становилась под угрозой.

Это был отлично знакомый мне процесс, и у меня складывалось впечатление, что они вовсе не являются авантюристами. Исходя из их внешнего вида и движений, я подметил для себя, что они являются наемниками.

Пока в классе стояла тишина, в класс вошел другой человек и встал кафедры, откуда сенсей рассказывал нам лекцию. Он был красивым мужчиной в экстравагантной одежде, будто он был дворянином. Благородным.

— Я был бы крайне признателен, если бы никто не совершал лишних движений. Если вы подействуете опрометчиво, то ваш учитель станет трупом, а один из вас будет следующим, — заявил он на весь класс, чтобы все услышали.

На этих словах ученики, которые начали читать заклинание, остановились и снова сели. В то самое время злоумышленники начали расходиться по всему классу. Всего их было шесть, считая благородного.

— Теперь для тех, кто еще не понял, что произошло, позвольте мне просветить вас. Эта школа в настоящее время захвачена нашим лидером — Грегори-доно, — продолжал он говорить, не замолкая.

Услышав имя Грегори, ученики начали активно перешептываться. Благородный был явно раздражен возникшим волнением, и прежде, чем пригрозить нам, со своего места встал Марк и заговорил:

— Все, успокойтесь, — обратился Марк ко всем классу и повернулся к благородному. — Сэр, мы шумим потому, что напуганы. Прошу, объясните нам, пожалуйста, что здесь происходит?

— Среди вас, оказывается, есть смельчак? Однако, я ненавижу таких детей.

— Для меня большая честь, что вы это подметили, — сердито произнес Марк.

— Хех. Во всяком случае, другие классы так же были захвачены, как и ваш. Остановите свое безнадежное сопротивление и сядьте.

Благородный сердечно выказал свое недовольство и попросил Марка вернуться на свое место, но вместо этого, Марк повернулся к нему лицом. Высказать свое мнение, не дрогнув при этом? Как похоже на гордого дворянина.

— Хватит шутить! Вы считаете, что захват школы сойдет вам с рук?! Это измена стране! — гордо заявил Марк.

— Это революция, а не измена! Когда оккупация школы закончится, следующей будет оккупация замка. Все, что здесь делается — это лишь плацдарм для нашего благородного дела!

Это бессмысленно. Эти глаза слепы к любой истине, ведь у них уже есть своя вера. Этот благородный считает, что он полностью праведен в своих действиях, словно религиозный фанатик, который так предан своей вере. Досадно, когда твоим противником становится именно такой человек.

Благородный, опьяненный своей верой, поднял обе руки и продолжал горделиво произносить свои речь и проповедовать свои убеждения в массы:

— Грегори-доно ненавидит глупых зверолюдей и намеревается сделать Элизион раем для человечества. Вы становитесь свидетелями этой славно революции. Ведь это такая честь для каждого!

Эта праведная речь только что очень сильно испортила мое настроение.

Глупые зверолюди? Рай для человечества?! Его балаган зашел слишком далеко. И с какой стороны ни посмотри, все это глупость. Изгнание зверолюдей и создание рая для человеческого рода невозможно. Это будет провал, даже если они приложат все силы.

Он сказал, что не любит детей, но ничто не делает его взрослее, кроме его возраста.

— Когда придет время, я дам вам дальнейшие инструкции. Сидите здесь тихо некоторое время, и все будет хорошо!

Благородный огляделся, потом сел на стул и вытер пот рукавами. Учитель и ученики были связаны и брошены на полу и были под пристальным наблюдением наемников.

Хотя я не мог свободно двигаться, я все еще анализировал ситуацию, изучая положение противников через [Поиск].

Ранее я слышал об революции от Зака, но ничего не сделал для того, чтобы к этому дню подготовиться. Переворот или нет, это ничто иное как эгоизм, и я не думаю, что они смогут получить контроль над замком, просто оккупировав школу. Раз они затеяли такие перемены, то почему держат детей-дворян в заложниках?

Они пошли на большой риск, сделав объектом захвата школу, где так много детей. Сейчас наемники заняты, и все идет по их плану, но все ученики могут в значительной степени использовать магию. Но если кто-то совершит ошибку, то ему не поздоровится.

Тем не менее, они решили начать действовать, пока… Директора нет в школе?! Когда я думаю о сообщение про то, что Грегори якобы скрывается в соседнем регионе, была приманкой для Родвелла, чтобы он покинул территорию школы. Целесообразно начинать действовать, когда сильный человек, директор, далеко. Похоже, что это был не случайный бунт, а тщательно составленный план.

В отличие от действий глупых дворян, с которыми я имел дело до сих пор, у этого благородного есть поддержка Грегори. Я не могу быть беспечным.

Итак, как мне поступить, когда я добуду необходимое количество информации? Благородный, похоже, не знает толком ничего… Так что я должен сделать?

— Эмилия, Реус…

Я произнес их имена таким образом, чтобы мой голос могли услышать только они. Ребята повернули головы, чтобы взглянуть на меня. Я использовал жесты, показывая руками под столом, что они должны сделать. В знак понимания волчата прикоснулись ко мне хвостами.

Они сказали прекратить бессмысленное сопротивление, но они ничего не сказали о сопротивлении, которое не бессмысленно, не так ли?

Я медленно встал на ноги.

Переводчики: Raixars

Редактор: Kounna

http://tl.rulate.ru/book/1479/159315